Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«**Удмуртский государственный университет**»

Удмуртское республиканское отделение
ВОО «Русское географическое общество»

ГРАНТОВЫЙ ПРОЕКТ ВОО «РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО» НА ТЕМУ:

ГЕОГРАФО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСЧЕЗНУВШИХ ДЕРЕВЕНЬ УДМУРТИИ

Договор № 25/2022-Р от 05.07. 2022 г.

Ижевск, 2023

ГЕОГРАФО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСЧЕЗНУВШИХ ДЕРЕВЕНЬ УДМУРТИИ

Цель проекта: Комплексные географо-археологические исследования исчезнувших поселений и могильников Удмуртии XVII-XX вв. и их картографирование.

Задачи:

1. Сбор информации об исчезнувших поселениях Удмуртии XX в. и могильниках «вужгуртах» XVI – XIX веков с последующим их картографированием на основе современных ГИС;
2. Анализ ландшафтно-географических особенностей района исследования и оценка особенностей хозяйственного освоения и истории заселения территории в историческом контексте;
3. Проведение археологических раскопок «вужгурт'а» на территории одного из полигонов («куста») удмуртских поселений в бассейне р. Вала;
4. Использование специализированного программного обеспечения для возможности администрирования и публикации геоданных на сервере с возможностью добавления пользовательского контента и версии для слабовидящих.

Фото: Члены экспедиции Удмуртского отделения РГО с краеведами Балезинского района у памятной стелы на месте исчезнувшей д. Истишур (июль 2023 г.)

ГЕОГРАФО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСЧЕЗНУВШИХ ДЕРЕВЕНЬ УДМУРТИИ

Проект имеет **научную новизну** и весьма **актуален**, особенно накануне 250-летия академических экспедиций П.С. Палласа по юго-восточным районам Удмуртии. Исторически документированная «глубина» удмуртской деревни не уходит глубже XV–XVII вв. Это сближает историю с археологией и актуализирует научное внимание к изучению «старых» деревень (удм. «вужгурт» и «гучин»), местоположение которых в ряде случаев сохранила устная традиция удмуртских родов «выжы». Часть из них была обследована в 1920–1930-е гг., но специальных археологических работ на них до сих пор не проводилось. Не все из них учтены в государственном списке объектов культурного наследия, хотя историко-культурная ценность этих объектов археологии как поселений удмуртов на грани бесписьменной и исторической эпох безусловна. Безусловна в свете современной науки важность комплексного подхода к изучению этой группы памятников с привлечением данных географии, картографии, истории, этнографии, но методами археологии.

Фото: Краеведы Кизнерского района и участники экспедиции РГО у памятной стелы на месте исчезнувшей деревни Кадрек (июнь 2023 г.)

ХОД РАБОТЫ (ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАБОТ)

Работы выполнялись в 3 этапа – экспедиционный, камеральный (основной) и заключительный.

Первый этап – экспедиционный, Срок проведения этапа: с 15. 07. по 15. 09. 2022 г.

Виды работ: полевые экспедиционные исследования с целью сбора информации об исчезнувших поселениях Удмуртии XX в. и могильниках «вужгуртах» XVI – XIX веков. Изучение ландшафтно-географических особенностей района исследования. Проведение археологических раскопок «вужгурт'а» на территории одного из полигонов («куста») удмуртских поселений в бассейне р. Вала; исследование культурного слоя (зачистки, шурфовка, рекогносцировочные раскопки); сбор этнографического материала; последующая интерпретация полученных данных. Историко-этнографическое описание территории с характеристикой традиционной материальной и духовной культуры. Фотофиксация и видеосъемка на месте исчезнувших поселений, поиск сохранившихся строений (старых хозяйственных построек, домов, культовых объектов), представляющих историко-культурную ценность.

Фото: Лаврентьев Анисим Степанович – автор плана-схемы расположения домов и хозяйственных построек в исчезнувшей дер. Элько Можгинского района, уроженец этой деревни – рассказывает о жителях деревни

ХОД РАБОТЫ (ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАБОТ)

Краеведы и уроженцы исчезнувшей д. Северуха Завьяловского района Удмуртии на месте расположения этой деревни (июнь 2023 г.)

Второй этап – камеральный, сроки проведения этапа: с 15.09. 2022 г. по 15.05. 2023 г.
Виды работ: На основе анализа полученной информации в результате экспедиционного этапа продолжалось наполнение актуальной информацией об исчезнувших поселениях Удмуртии XX в. и могильниках «вужгуртах» XVI – XIX веков сервера с интерактивной картой. Поиск в архивах и музеях ретроспективных топографических и общегеографических карт. Их географический анализ и сопоставление с современными топографическими картами или аэрофото- и космическими снимками, публичными кадастровыми картами. Сбор и обработка архивных материалов, старых фотографий исчезнувших деревень и их жителей. Аналитическое сравнительно-сопоставительное изучение выявленных объектов культурного наследия и исторических карт расселения удмуртов на данной территории.
С контентной точки зрения: клиентская часть атласа была переведена с Nuxt 2 на Nuxt 3, что позволило значительно ускорить загрузку страниц и повысить стабильность приложения. Была проведена работа по рефакторингу и реорганизации некоторых участков кода, обновлены версии сопутствующих библиотек (обертка для яндекс карт, Vuetify версии 3, библиотека для парсинга markdown-разметки). Подключен новый lightbox для просмотра изображений и тематических карт, который удобнее ранее использовавшегося Leaflet и меньше занимает времени при загрузке. Исправлены баги, препятствующие работе сайта как одностраничного приложения. На странице поиска деревень параметры запроса к API теперь сохраняются в адресной строке сайта, что позволяет пользователю возвращаться с отдельных страниц к общему поиску без их сбрасывания и копировать ссылки с конкретными запросами. С помощью сервиса Яндекс Формы на сайт добавлена форма обратной связи, которая подключена на страницу «Об атласе» и на страницы отдельных деревень. Сообщение от пользователя приходит на электронную почту (сейчас это udmvillages@internet.ru, пароль от почты *rPeYtpAnY31**). Использование Яндекс Форм позволило ввести капчу для защиты от ботов. Кроме того, был добавлен глобальный поиск по всему сайту с использованием технологий Яндекса. Добавлен раздел по поселениям до 19 века в раздел администрирования, в api и на клиентскую часть.

ХОД РАБОТЫ (ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАБОТ)

Надежда Сергеевна Ардашева – зав. библиотекой села Каменное Заделье показывает местоположение исчезнувшей д. Новый Люк Балезинского района (июнь 2023 г.)

Версия для слабовидящих добавлена на главную страницу сайта и в основные разделы атласа (на Nuxt). При разработке версии для слабовидящих использовался инструментарий тем для библиотеки Vuetify. В соответствии с цветовыми схемами было подобрано оформление отдельных тем, добавлен графический интерфейс для переключения тем. Темы сохраняются в локальное хранилище на устройстве пользователя, чтобы они оставались при перезаходе на сайт. Для изменения размера шрифта использован базовый размер всех элементов на странице, подобраны они их так, чтобы не ломалась верстка. Загружены актуальные резервные копии материалов сайта.

3-й заключительный экспедиционный этап. Срок проведения: с 15.05. 2023 г. по 15.07. 2023 г.

Виды работ: полевые экспедиционные исследования с целью продолжения сбора информации об исчезнувших поселениях Удмуртии XX в. и могильниках «вужгуртах» XVI – XIX веков. Изучение ландшафтно-географических особенностей района исследования. Фотофиксация и видеосъемка на месте исчезнувших поселений, поиск сохранившихся строений (старых хозяйственных построек, домов, культовых объектов), представляющих историко-культурную ценность. Составление научного отчета по итогам археологических работ и географических исследований. Подготовка информационного отчета и презентации.

КАРТА САЙТА: https://lostvillages.udsu.ru

- Главная страница
- Обзорная карта Удмуртской Республики со всеми деревнями
- Районы Удмуртии
- Поиск деревень
- Поселения Удмуртии XV – XIX веков
- Поиск документов
- Об Атласе

- Подраздел администрирования
- Подраздел API сайта
- Хостинг статики, медиафайлов и тайлов

Атлас исчезнувших деревень Удмуртии

Подложка

OpenTopoMap

Границы

Границы районов

Фильтр по районам

Район...

- Алнашский
- Балезинский
- Вавожский
- Воткинский
- Глазовский
- Граховский

Ижевск, 2021

ОБЗОРНАЯ КАРТА УДМУРТИИ

Использованные технологии

- Фреймворк **Vue.js**
- Картографическая библиотека **Leaflet (+Leaflet.MarkerCluster)**
- UI-библиотека **Vuetify**

Возможности

- **Поиск** исчезнувших деревень и глобальный поиск по названию (сервис геокодирования **Nominatim**)
- **Фильтрация** деревень по районам
- **Геолокация** пользователя
- **Смена подложки** и видимости **границ** районов

Leaflet | Generated by TilesXYZ. Map data: © OpenStreetMap contributors, SRTM | Map style: © OpenTopoMap (CC-BY-SA)

Основные результаты грантового проекта

Выполнено аналитическое сравнительно-сопоставительное изучение выявленных объектов культурного наследия и исторических карт расселения удмуртов на данной территории. Составлен список поздних поселений удмуртов XVI–XIX вв. Выполнено историко-этнографическое описание терри-тории с характеристикой тради-ционной материальной и духовной культуры. Проведено внесение объекта «Новобиинское «Гучин» селище» в Список выявленных объектов УР (Приказ АОКН УР от 26.04.2023 г. № 36). Проведена работа в Отделе письменных источников ГИМ (г. Москва) с полевыми материалами Удмуртской экспедиции А.П. Смирнова 1936 годаПодготовлено 9 видеофильмов на месте исчезнувших деревень Воткинского, Завьяловского, Кизнерского, Можгинского, Шарканского, Балезинского, Глазовского, Юкаменского и Ярского районов совместно с местными краеведами.
Проведены полевые экспедиционные исследования для продолжения сбора информации об исчезнувших поселениях Удмуртии XX в. и поселениях - «*вужгуртах*» XVI – XIX веков. Дополнительный выезд в д. Новая Бия для заложения разведочных шурфов.

Фото: Краеведы Балезинского района – О.А. Кондратьев (слева) и Н.С. Ардашева (справа) на месте исчезнувшей д. Кидаси

Основные результаты грантового проекта

В ходе выполнения грантового проекта выполнен анализ многочисленных топографических и общегеографических карт, выпущенных в начале прошлого века или в 1920-х и 1930-х годах. Проведено их сопоставление с современными топографическими картами, аэрофото- и космическими снимками, публичными кадастровыми картами. Осуществлялся поиск архивных и опубликованных источников об исчезнувших поселениях Удмуртской Республики (УР). Проведены экспедиционные исследования по исчезнувшим деревням в июле-сентябре 2022 г. и в мае и июле 2023 г. Экспедиционные маршруты затронули все 25 административных районов УР с посещением мест расположения некоторых доступных исчезнувших поселений. Местные краеведы показывали места их расположения и делились информацией об этих, когда-то существовавших населенных пунктах. В настоящее время на месте бывших поселений нам, как правило, показывали чистое поле, зарастающее мелколесьем или лес, куда невозможно проехать из-за отсутствия дороги. В редких случаях, обычно вблизи городов или райцентров исчезнувшие деревни в летнее время обживают дачники или фермеры. Во время экспедиции проводилась фото- и видеосъёмка на месте исчезнувших поселений. Видеосъемка выставлялась на общее обозрение в социальных сетях Интернета. В результате анализа картографических источников и сообщений районных и сельских краеведов, работников архивов, музеев и библиотек создан реестр (список) исчезнувших деревень по административным районам Удмуртской Республики, включающий **2237** поселений, из на настоящий момент на интерактивную карту нанесено почти **2200** поселений.

Фото вверху: экспедиция Русского географического общества (РГО) на месте исчезнувшей д. Подлешур Юкаменского района;

Фото внизу: участники экспедиции РГО на месте исчезнувшей д. Ильинка Завьяловского района, где сохранилась усадьба Щепина В.А., построенного на месте дома Кузьмы Ильинского, основателя починка Ильинского в 1885 г.; в настоящее время здесь архитектурно-краеведческий музей Лудорвай (июнь 2023 г.).

Основные результаты грантового проекта

В ходе работ реализован комплексный подход к исследованию поздних поселений удмуртов Водзимоньинско-Биинского куста на территории Вавожского района Удмуртской Республики. Гуманитарная составляющая исследования заключалась в археолого-этнографическом изучении локальной группы удмуртских поселений, с обследованием известных поселенческих объектов, анализ их ландшафтной приуроченности и особенностей хозяйственного и культурного освоения территории в историческом контексте.
Выбор территории северо-западной части Вавожского района, а именно Водзимоньинско-Биинского поселенческого куста в качестве объекта исследования был обусловлен с археологической точки зрения наличием ряда предыдущих полевых исследований, проведенных в разные годы в том числе уже упоминавшимся А. П. Смирновым, а с этнографической – складывающимся в историографии мнением о специфическом статусе населения этой территории в этнической структуре удмуртского населения.

Фото: Краеведы Кизнерского района у поклонного креста, поставленного на месте исчезнувшей д. Гозношур в 2008 г. в честь ее 400-летия со времени возникновения (июнь 2023 г).

Основные результаты грантового проекта

Методы исследования. Историко-архивные и библиографические изыскания. Археологические методы: разведочные работы (маршрут длиной 8 км, 11 шурфов) и рекогносцировочные раскопки (20 кв. м). Инструментальная съемка топографического плана выявленного объекта. Постановка выявленного объекта на государственный учет (Приказ Агентства по государственной охране ОКН УР от 26.04.2023 г.) Камеральная обработка полученных артефактов. Датировка и атрибуция выявленного объекта «Новобиинское «Гучин», селище». Написание научных отчетов.

В ходе реализации этнографической части проекта была проведена предварительная работа по изучению доступных письменных, музейных и изобразительных источников. Помимо фиксации современного облика основных компонентов материальной культуры удмуртского населения с. Водзимонье и его округи в ходе полевых работ проводился мониторинг состояния народной исторической памяти: знания о происхождении и истории поселений.

Фото вверху: Краеведы Ярского района на месте исчезнувшей д. Гущино (Гучин), где установлена памятная стела;
Фото внизу: Краеведы и уроженцы исчезнувшей д. Лезя Ярского района показали ее местонахождение участникам экспедиции РГО (июль 2023 г).

Основные результаты грантового проекта

Археологический интерес к поздней археологии в Удмуртской Республике проявился по историографическим меркам совсем недавно. Научный подход в изучении таких памятников находится в стадии становления, выработки ориентиров. Совсем недавно, в конце XX в., раскапывая памятники древности, ученые зачастую игнорировали находки XIX в., и тем более – XX в.
Одним из первых, кто обратил внимание на данный источник в удмуртоведении, был известный советский археолог А.П. Смирнов, работавший на территории Удмуртии в 1920–30-е годы. В ходе разведочных работ им были выявлены 98 объектов археологии, среди которых абсолютное большинство датировались XVII–XIX вв. (Останина, 1991).

Фото вверху: Уроженцы исчезнувшей д. Феоктистово Ярского района показали ее местоположение участникам экспедиции РГО;
Фото внизу: Краеведы и уроженцы исчезнувшей д. Сосновка Ярского района у памятной стелы, установленной на месте расположения деревни..

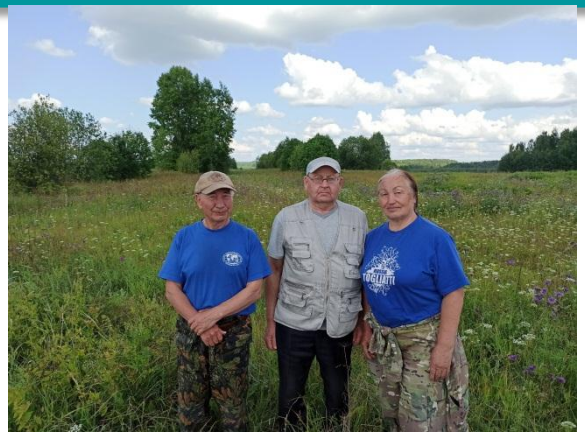
Основные результаты грантового проекта

В археологической номенклатуре довольно значительная часть из них получила дополнительные (местные) названия – апеллятивы «вужгурт» (*удм.* старая деревня), «гучин» (*удм*. место, где ранее было селение), «вужшай» (*удм.* «старое кладбище»). Смирнов, будучи настоящим первопроходцем, первым проведшим, пусть и небольшие, раскопки поселений удмуртов XVII–XIX вв. в бассейне рек Чепца, Вотка, Вала, Кильмезь, сделал ряд принципиально важных выводов: о датировке поселений в основном XVII-XVIII вв.; о небольшой площади и малодворности удмуртских селений (3-5 дворов), бессистемности их планировки, малосодержательности и бедности культурного слоя (1937, с. 191-194).

***На фото**: Обустроенный местными жителями родник на месте исчезнувшей деревни Дизьминский починок привлекает людей своей живительной водой.*

Основные результаты грантового проекта

По прошествии почти 100 лет, в XXI в. общая картина наших представлений о материальной стороне жизни удмуртской деревни XV–XVIII в., к сожалению почти не изменилась. За скудостью источниковой базы, история и этнография охарактеризовать с достаточной полнотой сельский быт и повседневность не в состоянии, а археология за прошедший век не сделала в этом направлении даже сколько-нибудь заметного движения. Поселения позднего времени нам известны, главным образом, по разведочным, весьма ограниченным, исследованиям. Информация о них может быть почерпнута исключительно из полевых отчетов археологов. Необходимо заметить, что обладание даже такой отрывочной информацией далеко не всегда может служить залогом успеха в деле картографирования выявленных объектов на современных картах. Археологические отчеты 1960–1990-х годов содержат порой крайне неточные топографические планы выявленных памятников, нередко с путаницей ориентации по странам света, указателей на географические маркеры местности (не говоря уж о том, что имеются случаи несуществующих ныне названий урочищ, рек и ручьев).

Фото вверху: Краеведы Глазовского района на месте исчезнувшей деревни Михайловка;
Фото внизу: Краеведы Глазовского района (слева-А.В. Баженова, справа – В.Е. Богданов) на месте исчезнувшей деревни Донда, где территорию успешно осваивает борщевик Сосновского (июль 2023 г.).

Основные результаты грантового проекта

Обращаясь к разным источникам (но, прежде всего к археологическим картам и документам учета), нам удалось составить сводный перечень археологических объектов Удмуртии, датируемых XV–XIX вв., насчитывающий около 110 наименований (см. приложение). Но рассматривать его как полный и непротиворечивый нельзя. В перечне нетрудно заметить значительные территориальные лакуны. Достижение необходимой полноты требует не только сплошных разведочных поисков территории Республики, но и тотальной верификации на местности уже выявленных поселений. А это возможно лишь при условии привлечения как можно более широкого круга исследователей. Вокруг каждого археологического «эпизода» важно собрать силы специалистов по учету памятников, краеведов, местных знатоков устной истории (увы, таких становится все меньше), специалистов в области топонимики, профессиональных историков и географов.

Фото вверху: Краевед Глазовского района А.В. Баженова с руководителем грантового проекта РГО И.И. Рысиным на месте исчезнувшей деревни Турай (июль 2023 г.);
Фото внизу: Памятные ворота в исчезнувшую деревню Титпи Кезского района (15 августа 2022 г.)

Основные результаты грантового проекта

Краеведы Кезского района и участники экспедиции РГО на месте исчезнувшей деревни Лесничество

Территориальная дифференциация этнических материков, как правило, обусловлена воздействием на ход этнической истории различных социально-экономических, политических, конфессиональных и других факторов. В частности, историческое изучение довольно сложного субэтнического и этнотерриториального состава удмуртского народа сегодня, в условиях быстро стирающихся не только внутренних, но, к сожалению, и внешних этнических и культурных границ, становится важной задачей как научного, так и социокультурного плана. Во-первых, обсуждение генезиса, локального развития и взаимодействия с соседними сообществами различных подразделений удмуртского этноса является давней и устойчивой историографической традицией, временами характеризовавшейся весьма острой дискуссией, но не приведшей пока к удовлетворительным решениям. Поскольку дискутируемые вопросы напрямую связаны с ключевыми сюжетами удмуртского этногенеза и претендующими на архаичность социальными институтами, их разрешение имеет непреходящую научно-практическую значимость. Новый импульс для прогресса в этом проблемно-исследовательском поле могло бы дать комплексное междисциплинарное изучение локальных миграций населения удмуртского Прикамья в период пребывания этой территории в составе Российского государства, когда собственно и сложилась исторически известная поселенческая сеть.

Основные результаты грантового проекта

Во-вторых, демонстрируемое в результатах переписей последних десятилетий сокращение абсолютной численности удмуртов свидетельствует о кризисе национальной идентичности, одним из источников поддержания которой является достоверное, фактологически выверенное, а не построенное на псевдоисторических мифологических представлениях знание об общей и локальной истории этноса.

И в третью, но не в последнюю очередь, проблема связана с состоянием источниковой базы. В изучении исторических поселений признается безусловный приоритет письменных источников. Особенности таких поселений на территории Удмуртии изучались и этнографами, и историками. Последними выполнена колоссальная по объему работа с массивом имеющихся источников, прежде всего, материалами подворных переписей и ревизий XVIII–XIX вв. [4, 12]. Благодаря исследованиям этнографов достаточно предметно описаны особенности расселения и традиционных поселений удмуртов в XIX–XX вв. Собственно этими столетиями ограничиваются и возможности исторических карт, позволяющих локализовать на местности те населенные пункты, которые в переписях упоминаются чаще всего весьма общо, например, «вверх по речке Варзи, д.». Более проблемной областью для изучения оказываются поселения, известные в этнической традиции как *вужгурт* и *гучин*, то есть то есть буквально «старые» поселения.

Фото: Поклонный крест и памятный камень на месте исчезнувшей деревни Кыква Кезского района

Основные результаты грантового проекта

В этой связи очевидно, что собственно исторические данные – письменные источники должны дополняться сведениями смежных и вспомогательных наук (археологии, этнографии, лингвистики, физической антропологии, картографии, исторической географии и т.д.). Эти сведения, в свою очередь, также имеют историческое измерение и, например, как в случае этнографии, уходят вместе с носителями культур, а в случае археологии, могут быть обнаружены только при соблюдении ряда дополнительных условий, в том числе юридического плана. В 2009 г. в Российской Федерации начал действовать институт историко-культурной экспертизы, а в 2013 г. законодательно закреплено положение, что объектами археологического наследия могут быть признаны недвижимые вещи древностью не менее ста лет, в том числе культурный слой и археологические предметы (ст. 3, п. 7, ст. 18 № 73-ФЗ). И эти акты стали, по сути, точками отсчета для реабилитации поздней археологии. Сталкиваясь в ходе проведения историко-культурных экспертиз земельных участков, отводимых под хозяйственное освоение, с необходимостью идентификации обнаруживаемых культурных слоев XVII–XIX вв. с конкретными населенными пунктами, известными в исторических документах, археологи на деле видят проблему шире и глубже.

Фото: Краеведы Кезского района на месте исчезнувшей деревни Вужгурт, где находилась центральная улица (август 2022 г.)

Основные результаты грантового проекта

Лишь высокие тополя напоминают о месте исчезнувшей деревни Варсег Кезского района (август 2022 г.)

Археологами университета были проведены разведочные работы по р. Седмурча, исторически связанной с расселением двух воршудно-родовых групп удмуртов Мёнья и Бия. Речка небольшая, длина ее едва превышает 30 км. Первые удмуртские поселения здесь документированы подворными переписями начала XVIII в.; это деревни Седморчи Монья, Седморчи Бия и деревня без имени «по р. Седмурче» в сотне Янтугана Матвеева. Три указанных удмуртских деревни будут фигурировать стабильно во всех последующих ревизиях седмурчинского населения, вплоть до Всеобщей переписи 1897 г.

Но, если отталкиваться от археологических источников, поселенческая сеть по реке Седмурче начала складываться гораздо ранее. Достоверные сведения откуда появились предки современных водзимоньинцев и об истории заселения ими бассейна Седмурчи скудны, однако зафиксированы предания о более южном и западном источнике исхода древних поселенцев, которые пришли сюда из земель, входивших в состав Казанского ханства. Лесные пространства и труднодоступность, а следовательно защита от притеснений иноплеменников и государственных институтов, были главными аргументами в пользу переселения.

Археологами вблизи указанных деревень выявлены в разное время остатки двух поселений (Зямбайгуртское селище XVII–XVIII вв., Старобийское «Гучин» селище и Новобиинский могильник «Шайнюк»). Все упомянутые объекты, как это следует из датировок, уходят в более ранний XVII век; в погребениях могильника «Шайнюк» найдены монеты-чешуйки второй половины XVI в. [10, 11]. Уже весной 2023 г. нам стало известно о находках черными копателями двух монетных кладов, содержавших «чешуйки» Ивана IV и Василия Шуйского, и происходящих опять же с реки Седмурчи. Остается только горько сожалеть, что эти факты так и не стали достоянием ученых. Если бы находчики передали клады в руки ученых, наша информация о начальном периоде удмуртской истории пополнилась бы очень важными фактами.

Основные результаты грантового проекта

Удмуртская Республика (УР), Вавожский район. Точка фотофиксации №6. Новобиинское («Гучин») селище. Вид с Юга (фото Е.М. Черных).

В ходе работ 2022 года так и не удалось обнаружить Старобийский «Гучин», но зато был выявлен «Гучин» у д. Новая Бия. Еще в недавнее время с этим топонимом жители деревни отождествляли местность, где проходили общедеревенские праздники, например «Гырон быдтон». При определении границ территории выявленного объекта (более 11 тыс. кв. м) был собран подъемный материал, заложены разведочные шурфы и небольшой (20 кв. м) раскоп. Работы показали почти тотальную разрушенность культурного слоя поселения, сохранившегося локально и только в углубленных объектах. Вещевой и керамический материал, собранный с пашни и участков земляных работ, датирован второй пол. XIX – нач. XX вв. [10]. Последней X ревизией 1858 г. на р. Седмурче был учтен выселок, в котором числилось 8 душ мужского пола и 5 – женского, что характерно – русских экономических крестьян [11, с. 670]. Возможно, именно это поселение и удалось выявить в ходе археологических работ. Но почему тогда именно это место в микротопонимике носит удмуртское название? Вопрос, пока не имеющий ответа.

Основные результаты грантового проекта

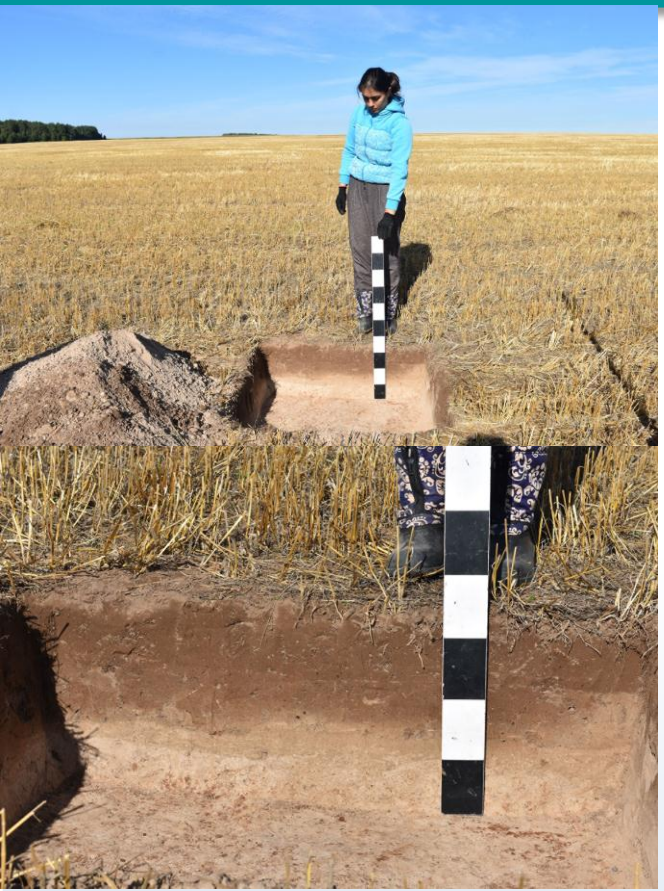

В ходе реализации этнографической части проекта была проведена предварительная работа по изучению доступных письменных, музейных и изобразительных источников. Помимо фиксации современного облика основных компонентов материальной культуры удмуртского населения с. Водзимонье и его округи в ходе полевых работ проводился мониторинг состояния народной исторической памяти: знания о происхождении и истории поселений.
Одним из источников понимания путей миграции древних удмуртских родов являются данные топонимики, связываемые с названиями удмуртских воршудно-родовых групп, которые, как отмечалось выше, в изучаемом районе явно указывают на два родственных образования - Мӧнья и Бия. Согласно исследованиям М. Г.Атаманова, поселения первой из этих родовых групп широко встречаются как среди южных, так и северных удмуртов, а топонимы с названием рода Бия локализованы на территории проживании группы удмуртов, относимой исследователем к племенному объединению *калмез* [1, с. 74]. В настоящее время представление о воршудно-родовой принадлежности у жителей водзимоньинского куста отсутствует.

Фото: Археологические раскопки на Новобиинском Гучине (Вавожский район УР) осенью 2022 г. в рамках грантового проекта РГО Юга (фото Е.М. Черных)

Основные результаты грантового проекта

Существует по меньшей мере три версии происхождения названия калмезского воршуда Бия. Согласно предложенной М. Г. Атамановым этимологии корень слова восходит к удмуртскому биё «улитка» и наряду с его же гипотезой толкования Мёнья от -мень: ичимень «сноха, невестка» является тотемным именем древнего родового объединения [1, с. 66]. Вариантом того же архаизирующего удмуртское общество понимания является и народная легенда о том, что Бия – это имя женщины, покровительницы и предводительницы рода столь же легендарной эпохи матриархата [8, с. 181]. Еще одна версия предложена историком В. С. Чураковым, связывающим это название с распространенным у языческих удмуртов мужским именем Бий (от татарского *бий* «князь»).

По мнению этого же историка появление д. Седмурчи Бия (современная д. Старая Бия Вавожского района) связано со старейшим селением воршуда (рода-выжы) Бия д. Кильмезь-Бия (совр. Большая Кильмезь-Бия (удм. Бадзым Кунян) Селтинского района Удмуртии). В 1710 г. в Седмурчи Бия насчитывалось 10 дворов. При этом часть жителей уже переселилась вниз по реке в новое поселение, в котором перед переписью 1716 г. было 13 дворов (совр. д. Новая Бия Вавожского района). Предание гласит, что нынешняя Новая Бия не сразу стала постоянным местом обитания переселенцев. Некоторое время они жили на другом месте между этими деревнями, называемом Гучин ул, однако якобы из-за того, что река в этом месте была глубокая, и в ней тонули дети, люди переселились еще ниже по реке [8, с. 181] (аналогичное объяснение перемене места зафиксировано и в других селениях, например, д. Жужгес-Пельга Увинского района).

Фото: Вавожский район УР, Новобиинское («Гучин») селище. Шурф №4 после выборки заполнения. Вид с востока. На нижнем снимке профиль западной стенки шурфа Юга (фото Е.М. Черных).

Основные результаты грантового проекта

Специфические особенности локального культурного комплекса водзимоньинцев на этнографических материалах охарактеризованы И. А. Косаревой на основе ее экспедиционных полевых выездов начала 1980-х гг. Тогда исследователю удалось выявить схожие элементы традиционного женского костюмного комплекса водзимоньинцев с одеждой древнеудмуртского населения, проживавшего в средние века на правом берегу р. Вятка, в местах обитания нынешней шошминской группы удмуртов и предков бесермян до их переселения в бассейн р. Чепцы [7, с. 101].

Так в частности, «до появления в конце XIX - начале XX вв. одежды из пестряди и фабричной ткани, имеющей модернизированный покрой, водзимоньинские удмурты носили белые холщёвые рубахи с центральным нагрудным разрезом» [7, с. 98]. Такое размещение разреза нагрудной части рубахи у удмуртов, как и у других финно-угорских народов Поволжья, как убедительно показывает И.А. Косарева, появился вероятно под тюркским влиянием. Более того, ряд декоративных элементов оформления разреза у водзимоньинцев имеет бесермянские параллели. Наряду с этим, в состав многокомпонентного женского головного убора южных удмуртов входила налобная повязка, которая в водзимоньинском говоре удмуртского языка в отличие от принятого в южноудмуртском диалекте наименования *йыркерттэт* или *йыркерттон,* называлась *йыршетдур* (от *йыр* ‘голова', *кышет* ‘платок', *дур* ‘край', ‘кромка') ‘край головного платка'. Как предполагает И. А. Косарева, этот термин косвенно указывает на уже забытое самими информантами название собственно женского головного полотенца – *йыркышет*, сохранившегося у завятских удмуртов [7, с.102].

Фото вверху: Группа археологов следует на раскопки в Новобиинское селище «Гучин», Вавожский р-н УР (сентябрь 2022 г.**; фото внизу**: Новобиинское («Гучин») селище. Раскоп. Процесс снятия почвенного слоя. Вид с Юга (фото Е.М. Черных)

Основные результаты грантового проекта

Вавожский район. Новобиинское («Гучин») селище. Находки: 1-3, 7-8 - фрагменты костей животных; 4-5 - фрагменты зубов животных, 6 - фрагмент стекла. 1,2,8 - шурф №4; 6 - шурф №3; 3-5,7 - сбор с поверхности (фото Е.М. Черных)

Любопытна и сохранившаяся у водзимоньинских удмуртов традиция использования в праздничном женском костюме узора *кеж пужы* ‘хрустящий узор', характерного для народов Средней Азии и давно заимствованного от тюркских соседей южными удмуртами. Участие в формировании водзимоньинской подгруппы южного (в том числе завятского, вероятнее всего, шошминского) компонента удмуртского этноса также отмечено по лингвистическим материалам [7, с. 103].

В ходе экспедиции 2022 г. уже не удалось зафиксировать артефакты, прямо указывающие на отмеченное и реконструируемое И. А. Косаревой этнокультурное своеобразие водзимоньинских удмуртов. Помимо очевидного ассимиляционного влияния на язык, культуру и самосознание местного удмуртского населения православной церкви (приход в с. Водзимонье был создан еще в 1749 г., а сохранившийся и доныне каменный храм был возведен в 1829 г. по проекту выдающегося архитектора С. Е. Дудина), нивелирующее и модернизирующее воздействие на этнические характеристики местного населения оказывает успешное социально-экономические развитие территории. Большинство созданных еще в начале 1930-х годов небольших, по сути однодеревенских коллективных хозяйств территории в 1950 г. объединилось в колхоз «МЮД» («Международный юношеский день»), через год ставший колхозом им. В.И. Ленина. В 1963 г. на его основе был создан колхоз «Колос». В настоящее время это одно из наиболее крупных и эффективных сельскохозяйственных предприятий Удмуртской Республики.

Эти обстоятельства наряду со школьным образованием, современными демографическими и миграционными процессами обусловили лакуны в исторической памяти водзимоньинцев. Современное знание о происхождении поселений и их ранней истории основываются не на устной традиции, а на легендах, преданиях и предположениях, большей частью опубликованных местными краеведами и музейщиками в периодических изданиях и публицистической литературе.

Литература:

1. Атаманов М. Г. Происхождение удмуртского народа. Ижевск: Удмуртия, 2017. 592 с.

3.Беляев Л. А. Поздняя археология в поисках самоопределения. Доклад на VI (XXII) Всероссийском археологическом съезде. Самара. 5–9.06.2022 г.

4.Гришкина М. В. Численность и расселение удмуртов в XVIII веке // Вопросы этнографии Удмуртии. Ижевск, 1976. С. 95–133.

5.Земцов Г. Л., Гончаров В. О., Дубинина А. Е., Остапенко А. А., Поляков Е. С., Харламова Ю. А., Чурсина А. В. Спасательные работы на Нижнекотныревском поселении «Вужгурт» в Алнашском районе Удмуртской Республики //.Археологические открытия в Удмуртии – 2022. Ижевск, 2023. С. 26–27.

6.Иванов А. Г., Иванова М. Г., Останина Т. И., Шутова Н. И. Археологическая карта северных районов Удмуртии. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 276 с.

7.Косарева И. А. Этнографические группы удмуртского народа (опыт выделения). Часть 1. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 37, № 2. Казань, 2017.

8. Музиянова Л.А. С добром всегда душа светла… Ижевск: Шелест, 2021. 236 с.

9. Ясаков В. С., Черных Е. М. Археологические работы в рамках гранта Русского географического общества // Археологические открытия в Удмуртии – 2022. Ижевск, 2023. С. 19–20.

10. Пастушенко И. Ю. Отчет об археологических исследованиях в Пермском, Кунгурском, Березовском, Кишертском районах Пермской области и Вавожском районе Удмуртской АССР в 1988 году. Ижевск / Архив Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского госуниверситета. Ф. 2. Д. 279.

11. Перевозчикова С.А. Отчет о научно-исследовательских работах по изучению состояния археологических памятников на территории Вавожского района (лев. берег Валы) УР летом 2016 г. Ижевск, 2017 // Архив учебн. Каб. Кафедры истории Удмуртии, археологии и этгологии УдГУ, Ф.2. Д.612.

12. Пислегин Н.В., Чураков В.С. Населенные пункты Удмуртского Прикамья XVII – середины XIX вв. / УдмФИЦ РАН, 2020. – 784 с.

Основные результаты грантового проекта

ВЫВОДЫ:

1. На основе имеющейся интерактивной карты исчезнувших деревень Удмуртии создан обновленный георесурс, дополненный новой информацией за счет объектов культурного наследия, включающих старые удмуртские поселения и могильники (*вужгурт, вужшай*) XVI – XIX веков.

2.Получены новые археологические материалы на месте исчезнувших поселений и могильников XVI – XIX веков. Обновился реестр государственных объектов культурного наследия.

3. Создано программное обеспечение для администрирования и публикации геоданных на сервере с возможностью добавления пользовательского контента и версии для слабовидящих. Обеспечение георесурса возможностью переноса существующих векторных данных в базу с сохранением точности, топологии, атрибутивной информации, стилей и связей между собой. Создана полноценная система пользователей с комментариями и возможностью добавления пользовательского контента. Подключен новый lightbox для просмотра изображений и тематических карт, который удобнее ранее использовавшегося Leaflet и меньше занимает времени при загрузке. Исправлены баги, препятствующие работе сайта как одностраничного приложения. На странице поиска деревень параметры запроса к API теперь сохраняются в адресной строке сайта, что позволяет пользователю возвращаться с отдельных страниц к общему поиску без их сбрасывания и копировать ссылки с конкретными запросами. С помощью сервиса Яндекс Формы на сайт добавлена форма обратной связи, которая подключена на страницу «Об атласе» и на страницы отдельных деревень. Сообщение от пользователя приходит на электронную почту (сейчас это udmvillages@internet.ru, пароль от почты *rPeYtpAnY31**).Кроме того, был добавлен глобальный поиск по всему сайту с использованием технологий Яндекса. **Версия для слабовидящих** добавлена на главную страницу сайта и в основные разделы атласа (на Nuxt). При разработке версии для слабовидящих использовался инструментарий тем для библиотеки Vuetify. В соответствии с цветовыми схемами было подобрано оформление отдельных тем, добавлен графический интерфейс для переключения тем.

Основные результаты грантового проекта

ВЫВОДЫ (продолжение):

4. Создана электронная интерактивная карта, где на данный момент показано расположение почти **2200** исчезнувших поселений Удмуртии по административной принадлежности; по большинству исчезнувших поселений собрана и выложена на сайте информация. Интерактивный атлас исчезнувших деревень найдет широкое практическое применение в образовательной сфере, здесь могут найти нужную информацию работники музеев, библиотек и все жители республики, интересующиеся исчезнувшими поселениями за прошедшие 100 лет. Особенно актуальной является собранная информация для тех жителей, родители которых жили в исчезнувши деревнях и поселениях.

Фото вверху: Краеведы Дебесского района с руководителем грантового проекта И.И. Рысиным на месте исчезнувшего поселения Легзя-починка;

Фото внизу: Краеведы Дебесского района на месте исчезнувшей деревни Портурнес (август 2022 г.).

Список использованных источников

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Атлас Удмуртской Республики (под ред. И.И. Рысина). 2-е изд. испр. и дополн. М.: Феория, Ижевск: Удмуртия, 2020. – 288 с.

Глазовский район: из прошлого в настоящее /Сост. В.С. Шудегова. Глазов, 2011.-344 с.

Пислегин Н.В., Чураков В.С. Населенные пункты Удмуртского Прикамья XVII – середины XIX в. / УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск, 2020. – 784 с.

По соседству мы живем. Поселения муниципального образования «Нижнеюринское». Муниципальное образование «Малопургинский район» УР / Сост. В.Зорина, Н.Ильин, М. Спиридонов, - Ижевск: Удмуртия, 2006. - 248 с.

Пудов А.И. История Увинских деревень: учебное издание. - Ува, 2000 г. – 394 с.

Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917 - 1991 гг. (составители: О.М. Безносова, С.Т. Дерендяева, А.А. Королева). - Ижевск: Удмуртия, 1995.- 744с.

Старостин В.А. Книга Вятских Родов. Киров, 2012.

Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения (составлены Н.Спасским). Вятка, 1875. 312 с.

Рябов И.М. Сюмси. Век за веком, за годом год. Ижевск: Удмуртия, 1999.

Давыдов П.В. Судьбы малых деревень / из истории деревень Волково, Шадан, Щапово, Рысово. Ижевск: Изд-во «Шелест», 2019. – 300 с.

***Фото**: Участники экспедиции РГО с краеведами Дебесского района на месте исчезнувшей деревни Коровай Дебесского района (август 2022 г.).*

Список использованных источников

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (продолжение):
https://udmurt.ru (официальный сайт Главы УР и Правительства УР
https://rodnaya vyatka (краеведческий портал)

Картографические материалы:
Данные участников OpenStreetMap;
Данные, предоставляемые ESRI: Esri, Maxar, GeoEye, Earthstar Geographics, CNES/Airbus DS, USDA, USGS, AeroGRID, IGN, and the GIS User Community;
Данные Яндекс Карт;
Данные аэрофотосъемки 1933-1934 гг. (из архива Минсельхозпрода УР);
Ретроспективные карты-схемы разных лет издания по административным районам.

***Фото**: Памятная стела на месте исчезнувшей деревни Шочек Балезинского района, установлена в мае 2023 г уроженцами этой деревни.*

***Автор представленных в презентации фото: И. И. Рысин** (рук. проекта)*